

УДК 130.2

Цзинь Хуа
Jin Hua

Русский национальный характер глазами китайцев

Russian national character through the eyes of the Chinese

В данной статье автор производит попытку суммировать известные ему социологические данные, результаты личных наблюдений, а также наблюдений других китайцев за чертами русского национального характера, и показать, как в наше время китайцы воспринимают русских и их национальный характер.

Ключевые слова: *русский народ, русский национальный характер, русская ментальность, российско-китайские отношения, китайцы в России*

In the article author makes an attempt to summarize certain sociological facts and results of the personal and other Chinese's observations of Russian national character traits. The current Chinese's perception of these traits and Russians them self is shown as well.

Key words: *Russian nation, Russian national character, Russian mentality, Russian-Chinese relations, Chinese in Russia*

Что такое национальный характер? Известный в Китае энциклопедический словарь Цихай (辞海), в частности, сообщает, что национальный характер – "важная составная часть личности. В области поведения и поступков человека включает в себя относительно устойчивые отличительные признаки психики, такие, как, например, нерешительность, стойкость, малодушие и другие. Постепенно формируется и развивается на физиологическом базисе, в процессе общественной практики. Вследствие того, что конкретные жизненные пути неодинаковы, характер каждого человека может отличаться своими особенностями" [11]. Ван Сяньцзюй в своей книге "Национальный характер русских: раскрывая тайны" использует следующее определение советского учёного Э.А. Баграмова: "национальный характер – это отражение в психике представителей нации своеобразных исторических условий её существования, совокупность некоторых особенностей духовного облика народа, которые проявляются в свойственных его представителям традиционных формах поведения, восприятия окружающей среды и т.д., и которые запечатлеваются в национальных особенностях культуры, других сфер общественной жизни" [3, с. 1].

Исследование и понимание национального характера народа той или иной страны – не только объект большого интереса, но и обязательное условие мира и взаимовыгодного сотрудничества различных народов. Характерно, что в России исследование особенностей национального

ЦЗИНЬ Хуа (金华), аспирантка Хэйлунцзянского университета (г. Харбин, КНР).
E-mail: jinhua1026@gmail.com

характера русского народа являлось одним из главных предметов внимания величайших русских философов – В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, Н.С. Трубецкого [10]. Размышлял об этом и В.И. Ленин. В современном Китае исследование национального характера русского народа вызывает большой интерес и служит предметом исследования целого ряда исследователей, таких, как Ван Сяньцзюй (王宪举) [2; 3; 4], Цзян Ямин (姜雅明) [10], Жун Цзе (荣洁) [5], Люй Цуйюань (吕翠媛) [7], У Юймин (武玉明) [9], Лю Вэй (刘伟) [6] и целого ряда других¹. Крупнейшим в Китае специалистом по русскому национальному характеру считается Ван Сяньцзюй, долгое время исполнявший должность главного корреспондента агентства "Синьхуа" в Москве, а затем – должность постоянного заместителя директора научно-исследовательского института обществ Европы и Азии центра прикладных исследований при Госсовете КНР. Он – автор фундаментальной энциклопедии "Россия" (в соавторстве с Чэнь Янь) [4]. Его книги "Я в Москве в качестве председателя ассоциации иностранных корреспондентов" [2] и "Национальный характер русских: раскрывая тайны" [3] также широко известны в Китае.

Насколько нам удалось установить, в России не так хорошо известно, что думают в Китае о национальном характере русского народа. Между тем, мы очень надеемся, что взгляд на свои характерные особенности со стороны окажется для русского читателя интересным. Целью данной статьи является знакомство русского читателя с китайским взглядом на русский национальный характер. Материалом для данной статьи послужили учёные наблюдения наших китайских коллег, а также наши собственные наблюдения за национальным характером русского народа во время нашего пребывания в России, а также во время общения с русскими людьми в Китае.

В 2007 г., в контексте "Года России в Китае" и "Года Китая в России" Институт России, стран Центральной Азии и Восточной Европы Академии наук КНР провёл опрос общественного мнения китайцев о России. Результаты опроса показали, что китайцы, по-прежнему, относятся к России с большой теплотой. На вопрос "Считаете ли Вы Россию близкой и дружественной для себя страной?" ответы распределились следующим образом:

- 6,24% – "очень близкой и дружественной";
- 36,47% – "близкой и дружественной";
- 46,9% – "обычной, не более близкой и дружественной, чем другие";
- 4,1% – "не близкой и не дружественной";
- 1,75% – "совершенно не близкой и не дружественной";
- 4,54% – "затрудняюсь ответить".

Среди причин, по которым китайцы выбрали два последних ответа, называют следующие: "Агрессия Царской России в Китае", "Потенциальная опасность России для Китая", "Отсутствие возможности бизнеса по определённым правилам", "Презрение к китайцам со стороны русских", "Неэффективность, с которой русские занимаются делами" [3, с. 159].

На вопрос "Что является для Вас образом России?" 1010 человек (18,45%) ответили "Путин", 977 человек (17,84%) – "Ленин и Сталин". Также среди ответов были "Красная площадь", "заснеженная земля", "балет", "Великая Отечественная война", "красные звёзды Кремля" и "белый медведь" [3, с. 159].

На вопрос о характере китайско-российских отношений ответы распределились следующим образом:

- 70,9% – "очень хорошие" и "хорошие" ("хорошие" – 64,31%);
- 21,38% – "не хорошие, но и не плохие";

¹ Обзор новинок китайской литературы по теме см.: [3, с. 154-155].

2.7% – "плохие"

5.02% – "затрудняюсь ответить" [3, с. 159].

На вопрос "Что нужно для дальнейшего развития китайско-русских отношений?" последовали ответы: "развитие экономических и торговых отношений", "укрепление сотрудничества на международной арене", "культурный обмен" и "встречи лидеров" [3, с. 159].

Некоторые китайцы считают русских своими самыми любимыми иностранцами. Во всём Китае многие люди старшего возраста ещё немного помнят русский язык, которому их в детстве учили в школе, по крайней мере русское слово "хорошо!" помнят многие пожилые китайцы и даже считают, что слово "хорошо" имеет значение "здравствуйте!". Это калька с китайского языка, в котором слово "здравствуйте" произносится как "*ни хао*" (你好), что дословно по-китайски означает "ты хороший". На северо-востоке Китая (中国东北 *Чжунго Дунбэй*) хорошо помнят, что Советская Красная Армия освободила эту землю от японских оккупантов. На одной из главных площадей нашего города Харбина, площади Хунбо (红博广场 *хунбо гуанчан*) стоит памятник солдатам Советской Красной Армии. После установления в Китае Народной Республики (1949 г.) Советский Союз дружески помогал Китаю в развитии экономики и технологий. Многие китайцы хорошо знают произведения русской литературы, такие, как стихи Пушкина, "Песню о Буревестнике" (海燕 хайянь) Горького, "Как закалялась сталь" (钢铁是怎样炼成的 *ганте ши цзэян лянъчэнде*) Островского и другие. Но с другой стороны, многие эти произведения стали для китайцев настолько "своими", что далеко не всегда они ассоциируются у них именно с Россией. На наш вопрос, обращаемый к студентам 1 курса языкового факультета "Каких знаменитых деятелей русской культуры вы знаете?" некоторые студенты отвечают только: "Маркс и Ленин", хотя Маркс, конечно, не был русским.

Какие же черты русского национального характера отмечают китайцы?

Как сказал один из персонажей хорошо известного в Китае романа Ф.М. Достоевского "Братья Карамазовы": "Нет, широк человек, слишком даже широк, я бы сузил" [1, с. 113; 8, с. 154]. По-видимому, в первую очередь это сказано о русском человеке. Русский национальный характер вызывает у китайцев чувство загадочной широты и непонятности. Ван Сяньцзюй приводит в своей книге мнение своего знакомого голландского журналиста: "В России никогда не нужно задавать вопрос "почему?" Причина проста: вы никогда не получите ответа" [3, с. 143]. Но мы всё-таки попробуем поставить некоторые вопросы и дать на них ответы. Так, Жун Цзе пишет:

"Во время общения со многими русскими, у нас, в конечном счёте, сложилось впечатление, что их эмоциональность содержит в себе великий подъём и великий упадок, великую радость и великую скорбь¹. И это породило у нас всевозможные недоумения:

– Как возможно, что эти русские в процессе беседы с вами способны то поднять крик, то внезапно сбавить тон;

– как с ними договориться о деле, ведь они говорят то одно, то другое;

– как сделать, чтобы они завершали дела в условленное время, для них это так трудно;

Русские и мы – восточные люди, когда делаем общее дело. Почему же они, как правило, демонстрируют перед нами чувство превосходства, в то время как перед лицом западных людей в их поведении, как правило, появляются вежливость и скромность?

¹ Это русский перевод китайской поговорки "大起大落、大喜大悲", которую приводит Жун Цзе.

Во время размышлений над этими вопросами невольно вспоминаются слова русского поэта Ф.И. Тютчева:

"Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить..." [5, с. 66].

Эти строки широко известны в России, и их же цитирует Ван Сяньцзюй в своей книге, в главе под названием "Таинственная непостижимость" [3, с. 143].

Мы полагаем, что дать ответ на вопрос Жун Цзе всё же возможно. Известно, что русские, как и китайцы, считают себя самым лучшим народом в мире. Слишком долгое время культура России, как и Китая, была традиционной, противопоставленной Западу, развивавшему собственные ценности. Отсюда как русское, так и китайское чувство превосходства перед западными людьми; как русские, так и китайцы считают западных людей, например, американцев, якобы "тупыми". Но обе цивилизации, как российская, так и китайская, каждая в своё время, были вынуждены прибегнуть к западным ценностям, западным технологиям, западным вещам, западным обычаям. Поэтому западная цивилизация приобрела как в глазах русских, так и в глазах китайцев новое содержание: западные люди из "еретиков" или "варваров" вдруг превратились в мудрых учителей. Как в сознании русских, так и в сознании китайцев существует диссонанс: "с одной стороны они хуже нас, но с другой стороны они лучше развиты, и мы учимся у них".

Но это только половина вопроса Жун Цзе. Почему же русские относятся к китайцам с чувством превосходства?

Нам кажется, что и здесь мы можем назвать причину. Нам не раз доводилось наблюдать, как общаются русские с представителями других стран, и у нас сложилось впечатление, что русские относятся к иностранцам примерно так же, как сами иностранцы относятся к себе. Например, японцы ведут себя чопорно, но и более вежливо по отношению друг к другу, и русские как бы зеркально отражают их отношение к себе в своём отношении к ним. Китайцы же привыкли к очень простому, неформальному обхождению друг с другом, и русские обходятся с нами так же, как мы сами с собой. Как нам кажется, вот причина, по которой русские относятся к китайцам не только хуже, чем к другим иностранцам, но и хуже, чем китайцы к русским.

Когда в начале 90-х годов между двумя нашими странами вновь начали развиваться политические и экономические отношения, первыми китайцами, приехавшими в Россию, были низкоквалифицированные рабочие и мелкие торговцы. Уровень культуры этих людей был очень низок, и, глядя на них, русские составляли мнение обо всех китайцах. Это ещё одна причина разницы в отношении друг к другу.

Также следует различать характер простого русского народа и характер русской интеллигенции. По нашим наблюдениям, в России существует большее, нежели в Китае, различие характера между интеллигенцией и простым народом. Русской интеллигенции чужды многие предубеждения простого народа. В своём поведении и даже в русской речи интеллигентные люди в России в общественных местах очень отличаются от простого народа. Интеллигенция в России – в основном, прекрасные и высококультурные люди.

Далее – ряд небольших общих наблюдений за русскими людьми.

1) Как пишет Ван Сяньцзюй, русские обладают выдающимися природными способностями и громадными скрытыми творческими силами [3, с. 33-43]. Действительно, в русских людях чувствуется скрытая сила, и некоторые китайцы даже воспринимают её как источник опасности.

Если эта сила проявляет себя, то русские способны на грандиозные подвиги в труде и на войне. Однако здесь наши национальные характеры расходятся. Русские работают, в целом, меньше, чем китайцы, но более качественно, чем они. Китайцы же работают куда больше, но хуже, чем русские. Сталкиваясь с трудностями или с несправедливостью, русские обычно не отступают, но могут вступить в спор и в борьбу, упорно настаивая на своём. Если для китайца требуются для этого усилия, то русские берут силу откуда-то изнутри самих себя и могут моментально превратиться в настоящих воинов. Все мы помним пример Павла Корчагина. Примерно так же русские ведут себя и в жизни.

2) Поскольку в Китае религиозных людей не так уж много, особенно среди молодёжи, то китайцы полагают, что русские – более религиозные люди. Так считают, например, Ван Сяньцзюй [3, с. 56-67] и У Юймин [9, с. 53-55]. Ван Сяньцзюй даже говорит о русском "глубоком мессианском комплексе" (弥赛亚情结深 *мисайя цинцзе шэнь*). Однако в повседневном поведении православных русских религиозность заметна куда слабее, нежели, например, в поведении китайцев-христиан. В китайских учебниках можно прочесть, что русский национальный характер сформирован православием, но вряд ли можно сказать, что в повседневной жизни русские твёрдо следуют Библии. Это неудивительно. Ведь мы знаем, в русских учебниках тоже говорится, что китайский национальный характер сформирован конфуцианством, в то время как в повседневном общении китайцы редко демонстрируют нормы "Лунь юя". Видимо, влияние православия на русских, как и конфуцианства на китайцев столь глубоко, что представляет собой философскую проблему. Неслучайно именно русские философы очень глубоко объясняли православное происхождение русского национального характера [10, с. 80-84]. В общем можно сказать, что православие для русских представляло собой тот базис, который менялся под воздействием конкретных исторических условий.

3) Отношение к преступникам в России абсолютно иное, нежели у нас. Об этой теме много говорят в Китае, но она нечасто становится предметом внимания китайских исследователей русского национального характера. В Китае существует термин "три страха" (三怕 *сань па*), которые поджидают китайцев в России – это полиция, пограничный контроль и скинхеды (光头党 *гуантоудан*) [3, с. 156-158]. Уровень преступности в России выше, чем в Китае. Китайцам удивительно, что в России каждый день телевидение показывает фильмы с преступниками, убийствами и насилием. Русские воры и хулиганы имеют свою музыкальную культуру, чего не было в Китае. Песни преступников передают по радио и по телевидению. Центральные новости российского телевидения подробно сообщают о гибели знаменитых воров, причём даже раньше, чем новости из правительства. Когда мы едем в Россию, нас подробно инструктируют о том, чтобы мы не выходили на улицу в тёмное время суток. Почти в каждом русском магазине сидит охранник в военной форме, иногда с оружием. В истории Китая тоже были периоды, когда наблюдалась высокая преступность, но это было время очень низкого уровня жизни. Теперь же, когда уровень жизни китайцев растёт, воров становится меньше. Уровень жизни в России не ниже, чем в Китае, но на снижение преступности этот факт почему-то не влияет. То, что в России такая высокая преступность, имеет и обратную сторону. Русская полиция гораздо жёстче китайской. Мне и моим китайским коллегам в России не раз приходилось сталкиваться с этим, когда у нас русские полицейские без повода проверяли документы. Были случаи, когда с одного моего коллеги полицейские пытались взять большой штраф за то, что он перешёл улицу в неполюженном месте, но его спасло хорошее знание русского языка. А с другого, знавшего язык хуже, взяли штраф за то, что выбросил сигарету

мимо урны, хотя сами русские постоянно так делают. Это всё ужасно. Но с другой стороны, в России, к счастью, отсутствуют некоторые специфические китайские преступления, например, воровство детей. Мы с коллегами, будучи в гостях у русских друзей, были удивлены, что они отпускают своего шестилетнего ребёнка без присмотра гулять на улицу.

4) К торговле русские тоже относятся иначе, чем китайцы. Многие начинающие китайские бизнесмены и торговцы удивляются, почему у них не получается торговать в России дешёвым товаром. Китайцы ищут, где купить подешевле, но русские не таковы. Русские любят качественный товар, и низкая цена для них – показатель плохого качества. Поэтому китайские товары их часто не устраивают. Торгуются русские тоже не так, как китайцы. В Китае обычно считается, что продавец и покупатель должны назвать свою цену и постепенно сойтись на середине. Русские же начинают настаивать на своей цене, давить на китайского продавца и даже могут грубить ему и бравировать силой. Китайские торговцы, видя это, тоже начинают вести себя неуступчиво. Но главное, они принимают такое поведение за жадность, которую русским часто приписывают китайцы [3, с. 156].

5) Как уже говорилось, русские поначалу могут казаться подозрительными людьми, смотреть недоверчиво, однако приглядевшись к вам, они оказываются способны на самую тёплую и преданную дружбу. Русские при знакомстве далеко не сразу пригласят вас в гости, но если пригласят – они покажут феноменальное гостеприимство. У русских нет обычая, приходя в гости, дарить подарки: считается, что обеспечить гостей едой должен хозяин. Китайцев приятно удивляет то, что внешне суровые русские на самом деле оказываются очень весёлыми людьми с прекрасным чувством юмора. В России незнание анекдотов считается дурным тоном. Рассказывать анекдоты умеют практически все люди. Русские могут косо смотреть на незнакомых китайцев на улице, но оказавшись с ними за одним столом, охотно открываются и говорят тосты за дружбу наших стран. То, что русские пьют очень много водки – правда. А пива русские пьют не так много. Женщины нередко курят. С алкоголем в общественных местах идёт борьба. Например, проносить водку и даже пиво в общежитие, где мы жили, было строго запрещено. Если пить пиво на улице, полиция тоже может взять штраф.

6) Русские очень чистоплотны. В русских городах чисто примерно на том же уровне, что и в Сянгане. Очень чисто в общественных местах, например, в общежитиях. Если, по мнению русских, вы мусорите или выглядите неопрятно, они тут же начинают смотреть на вас косо и предосудительно, а иногда бесцеремонно говорят вам об этом. Когда русские друзья приходили к нам в гости в общежитие, они, входя в комнату, всё время хотели снять обувь. Русские, как мужчины, так и женщины, часто пользуются дорогими одеколонами.

7) Русские очень демократичны. Аспиранты разговаривают со своими научными руководителями на равных и могут с ними горячо спорить. Как показал вышеприведённый опрос, для многих китайцев образ России является президент В.В. Путин, китайцы уважают его как сильного лидера, дружественного по отношению к Китаю. Но в России народ его часто критикует и выходит на демонстрации протеста в Москве и в других городах. Народ имеет возможность общаться с руководством очень близко. Однажды мы принимали участие в торжественной церемонии возложения цветов в День памяти и скорби, который отмечается в России 22 июня (дата начала Великой Отечественной войны). После церемонии мы увидели, как простые люди окружили одного человека и каждый мог долго с ним беседовать на равных. Наши русские коллеги сказали нам, что этот человек – мэр Владивостока.

8) То, что говорят в Китае о русском комплексе льда и снега (冰雪情结 *бинсюэ цинцзе*) – тоже правда [6, с. 50-53]. Русские стараются хорошо одеваться зимой, особенно в Сибири, где мороз доходит до 40 градусов, они охотно гуляют по морозу, занимаются зимними видами спорта. В России очень популярны лыжи, коньки, биатлон, фигурное катание и хоккей. В морозные вечера дети могут одни, без родителей, долго кататься на лыжах, санках и коньках. Комплекс льда и снега способствовал формированию русского характера, твёрдого, сурового, но весёлого и озорного.

Таким образом, мы надеемся, что приведённые факты оказались интересны для российского читателя, и наша скромная работа будет способствовать дальнейшему развитию взаимопонимания и дружеских отношений между китайским и русским народами.

Автор выражает большую признательность своим русским и китайским коллегам, оказавшим ей помощь в стилистической правке русскоязычного варианта её статьи.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М.: Эксмо, 2010. 800 с.
2. Ван Сяньцзюй. Во цзай Мосыкэ дан вайго цзисе чжуси (Я в Москве в качестве председателя ассоциации иностранных корреспондентов). – Пекин: Издательство "Синьхуа", 2008. 318 с.
3. Ван Сяньцзюй. Элосыжэнь миньцзу сингэ таньми (Национальный характер русских: раскрывая тайны). Пекин: Издательство "Современный мир", 2011. 343 с.
4. Ван Сяньцзюй, Чэнь Янь. Элосы (Россия). Чунцин: Чунцинское книжное издательство, 2004. 456 с.
5. Жун Цзе. Элосы миньцзу сингэ хэ взньхуа (Русский национальный характер и культура) // Элосы чжунъя дунъоу яньцзю (Исследование России, стран Центральной Азии и Восточной Европы), 2005 № 1. С. 66-70.
6. Лю Вэй. Элосы дэ бисюэ цинцзе (Русский комплекс льда и снега) // Элосы чжунъя дунъоу шичан (Рынок России и стран Центральной Азии и Восточной Европы), 2006. № 1. С. 50-53.
7. Люй Цуйюань. Чжунъя миньцзу сингэ дуйби (Сравнение китайского и русского национальных характеров) // Сиболия яньцзю (Сибирские исследования). 2011 № 8 (Вып. 38, № 4). С. 48-50.
8. Тосытоэфусыцзи. Каламацзофу дисюн (Братья Карамазовы). – Пекин: Издательство народной литературы, 1981. 1169 с.
9. У Юймин. Дунчжэньцзю юй элосы миньцзу сингэ (Православие и русский национальный характер) // Вэйфан цзяюй сюэюань сюэбао (Записки вэйфанского педагогического колледжа). 2008 № 3 (Вып. 21, № 1). С. 53-55.
10. Цзян Ямин. Элосы миньцзу сингэ юй юйянь иши таньси (Анализ русского национального характера и языкового сознания) // Чжунвай бицзю взньсюэ юй бицзю взньхуа гоцзи яньтаохуэй лунвэньцзи (Конференция "Сравнительное языкознание и сравнительная культурология Китая и зарубежных стран. Сборник статей). Пекин, 2009. С. 80-84.

11. Цихай (Море слов) Энциклопедический словарь. Шанхай: Шанхайское издательство словарей, 2002.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Dostoevskij F.M. Brat'ya Karamazovy. M.: EHksmo, 2010. 800 s.
2. Van Syan'tszyuj. Vo tszaj Mosykeh dan vajgo tszise chzhusi (YA v Moskve v kachestve predsedatelya assotsiatsii inostrannykh korrespondentov). – Pekin: Izdatel'stvo "Sin'khua", 2008. 318 s.
3. Van Syan'tszyuj. EHlosyzhehn' min'tszu singeh tan'mi (Natsional'nyj kharakter russkikh: raskryvaya tajny). Pekin: Izdatel'stvo "Sovremennyj mir", 2011. 343 s.
4. Van Syan'tszyuj, CHEhn' YAn'. EHlosy (Rossiya). CHuntsin: CHuntsinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2004. 456 s.
5. ZHun TSze. EHlosy min'tszu singeh kheh vzn'khua (Russkij natsional'nyj kharakter i kul'tura) // EHlosy chzhun"ya dun"ou yan'tszyu (Issledovanie Rossii, stran TSentral'noj Azii i Vostochnoj Evropy), 2005 № 1. S. 66-70.
6. Lyu Vehj. EHlosy deh bisyueh tsintsze (Russkij kompleks l'da i snega) // EHlosy chzhun"ya dun"ou shichan (Rynok Rossii i stran TSentral'noj Azii i Vostochnoj Evropy), 2006. № 1. S. 50-53.
7. Lyuj TSujyuan'. CHzhun"eh min'tszu singeh dujbi (Sravnenie kitajskogo i russkogo natsional'nykh kharakterov) // Siboliya yan'tszyu (Sibirskie issledovaniya). 2011 № 8 (Vyp. 38, № 4). S. 48-50.
8. Tosityefusytszi. Kalamatszofu disyun (Brat'ya Karamazovy). – Pekin: Izdatel'stvo narodnoj literatury, 1981. 1169 s.
9. U YUjmin. Dunchzhehntszyao yuj ehlosy min'tszu singeh (Pravoslavie i russkij natsional'nyj kharakter) // Vehjfan tszyaoyuj syuehyuan' syuehbao (Zapiski vehjfanskogo pedagogicheskogo kolledzha). 2008 № 3 (Vyp. 21, № 1). S. 53-55.
10. TSzyan YAmin. EHlosy min'tszu singeh yuj yujyan' ishi tan'si (Analiz russkogo natsional'nogo kharaktera i yazykovogo soznaniya) // CHzhunvaj bitszyao vehn'syueh yuj bitszyao vehn'khua gotszi yan'taokhueh lunvehn'tszi (Konferentsiya "Sravnitel'noe yazykoznanie i sravnitel'naya kul'turologiya Kitaya i zarubezhnykh stran. Sbornik statej). Pekin, 2009. S. 80-84.
11. TSikhaj (More slov) EHntsiklopedicheskij slovar'. SHankhaj: SHankhajskoe izdatel'stvo slovarej, 2002.